

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе граждан Березовского Бориса Абрамовича, Дубова Юлия Анатольевича и Патаркацишвили Аркадия Шалвовича на нарушение их конституционных прав положениями статей 47, 53, 162 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

18 декабря 2003 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя В.Г.Стрекозова, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию граждан Б.А.Березовского, Ю.А.Дубова и А.Ш.Патаркацишвили вопрос о возможности принятия их жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В ходе предварительного следствия по уголовному делу в отношении граждан Б.А.Березовского, Ю.А.Дубова и А.Ш.Патаркацишвили защитникам обвиняемых, ознакомленным с постановлением следователя о назначении судебной финансово-экономической экспертизы, было отказано в удовлетворении ходатайства о предоставлении данных о наличии у эксперта соответствующей аттестации в целях выявления его компетентности на том основании, что подобная информация об эксперте не входит в установленный статьей 195 УПК Российской Федерации перечень сведений, которые должно содержать постановление о назначении судебной экспертизы. Кроме того, со ссылкой на часть восьмую статьи 162 УПК Российской Федерации, согласно которой следователь обязан уведомить обвиняемого и его защитника о продлении срока предварительного следствия, защитникам было отказано в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с текстом постановления о продлении срока расследования по названному уголовному делу.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Б.А.Березовский, Ю.А.Дубов и А.Ш.Патаркацишвили просят признать противоречащими статьям 45 и 48 Конституции Российской Федерации положения статей 47, 53 и 195 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьей 70. Заявители утверждают, что содержащиеся в этих статьях уголовно-процессуального закона нормы исключают возможность заявить аргументированный отвод эксперту по причине его некомпетентности, поскольку не позволяют предварительно получить необходимые сведения, в том числе об аттестации эксперта. Кроме того, заявителями оспаривается конституционность части восьмой статьи 162 УПК Российской Федерации, не допускающей, по их мнению, ознакомление обвиняемого и его защитника с текстом постановления следователя о продлении срока предварительного следствия и тем самым лишаящей их возможности составить мотивированную жалобу на это решение.

Секретариат Конституционного Суда Российской Федерации в порядке части второй статьи 40 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" ранее уведомлял заявителей о том, что данная жалоба не соответствует требованиям названного Закона.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод; решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 46, части 1 и 2).

Непременной составляющей права на судебную защиту, как отметил Конституционный Суд

Российской Федерации в Определении от 21 декабря 2000 года по жалобе гражданина Р.П.Панфилова на нарушение его конституционных прав статьей 92 УПК Российской Федерации, является обеспечение заинтересованным лицам возможности представить суду доказательства в обоснование своей позиции, а также высказать мнение относительно позиции, занимаемой противоположной стороной, и приводимых ею доводов. Участник процесса, не ознакомившись с вынесенным в отношении него решением и его обоснованием, не в состоянии не только должным образом аргументировать свою жалобу на это решение, но и правильно определить, будет ли обращение в суд отвечать его интересам. Поэтому для обеспечения возможности судебного обжалования постановлений следователя, которыми нарушаются права личности, обвиняемому должен быть предоставлен доступ к соответствующей информации, а форма и порядок ознакомления с материалами избираются следователем, прокурором или судом в пределах, исключающих опасность разглашения следственной тайны.

Между тем, как свидетельствуют представленные Б.А.Березовским, Ю.А.Дубовым и А.Ш.Патаркацишвили материалы, следователь отказал в удовлетворении заявленного их защитниками ходатайства об ознакомлении с текстом постановления о продлении срока предварительного расследования на том основании, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает возможности проведения данного процессуального действия. Подобные ограничения прав участников уголовного судопроизводства были расценены Конституционным Судом Российской Федерации как не соответствующие статьям 45, 46 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации в сохраняющих свою силу постановлениях от 13 ноября 1995 года по делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 УПК РСФСР, от 29 апреля 1998 года по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 УПК РСФСР, от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений статей 133, 218 и 220 УПК РСФСР, от 14 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности положений статьи 377 УПК РСФСР и от 18 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации".

Сформулированная Конституционным Судом Российской Федерации в этих решениях правовая позиция в полной мере распространяется на отношения, связанные с обжалованием продления срока предварительного расследования, а потому органы, осуществляющие предварительное расследование, во всяком случае обязаны, обеспечивая обвиняемому и его защитнику право на обжалование в суд постановления о продлении срока предварительного расследования, ознакомить их с содержанием данного постановления.

3. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации эксперт - лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном данным Кодексом, для дачи заключений и производства судебной экспертизы, которая производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями (часть первая статьи 57, часть вторая статьи 195).

Признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь в соответствии с частью первой статьи 195 УПК Российской Федерации выносит постановление, в котором в обязательном порядке указываются фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза. Указания в постановлении каких-либо иных сведений об эксперте данная статья не требует. Именно из этого, как видно из представленных материалов, исходил следователь, отказывая защитникам Б.А.Березовского, Ю.А.Дубова и А.Ш.Патаркацишвили в удовлетворении ходатайства о предоставлении данных о должности назначенного эксперта и о наличии у него аттестации.

Между тем названные законоположения не исключают необходимости, в том числе в случае поручения производства экспертизы лицу, не работающему в государственном экспертном учреждении, специального подтверждения квалификации эксперта (которая может быть предметом оспаривания участниками судопроизводства) и возможности отражения соответствующих данных в постановлении о назначении экспертизы. Это вытекает, в частности, из части первой статьи 57 УПК Российской Федерации и его статьи 70, согласно которой эксперт в случае его некомпетентности подлежит отводу, а также из общих положений Федерального закона от 31 мая 2001 года "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации", распространяющихся как на деятельность государственных судебных экспертов, так и на судебно-экспертную деятельность лиц, таковыми не являющимися (в постановлении о назначении судебной финансово-экономической экспертизы по делу Б.А.Березовского, Ю.А.Дубова и А.Ш.Патаркацишвили следователь указал не только фамилию, имя и отчество эксперта, но и его образование, специальность и стаж работы).

Соответственно, сторонам, в том числе обвиняемому и его защитнику, должна обеспечиваться

возможность ознакомления с данными, свидетельствующими о надлежащей квалификации эксперта, что вытекает из сформулированной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" правовой позиции, согласно которой в силу непосредственного действия статьи 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации, возлагающей на органы государственной власти и их должностных лиц обязанность обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, любая такого рода информация (за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также иных охраняемых законом конфиденциальных сведений) должна быть ему доступна, при условии, что законодателем не предусмотрен специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты.

Права обвиняемых, связанные с производством экспертизы по уголовному делу, обеспечиваются также тем, что в силу пункта 11 части четвертой статьи 47 и пункта 8 части первой статьи 53 УПК Российской Федерации они вправе заявить отвод эксперту по любому из оснований, предусмотренных статьей 70 УПК Российской Федерации, в том числе в связи с его некомпетентностью, а в силу статьи 198, части первой статьи 206 и статьи 207 УПК Российской Федерации - ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц, о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении или о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Положения статей 47, 53, части восьмой статьи 162 и части первой статьи 195 УПК Российской Федерации - по их конституционно-правовому смыслу - не препятствуют обвиняемым, права которых затрагиваются решениями органов предварительного следствия о продлении сроков предварительного расследования и о назначении судебной экспертизы, и их защитникам в ознакомлении с такими решениями, а также не исключают необходимость представления названным участникам судопроизводства данных об обстоятельствах, значимых для обжалования этих решений.

Конституционно-правовой смысл указанных положений, выявленный в настоящем Определении на основе правовых позиций, которые были выражены Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющих свою силу решениях, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

2. Признать жалобу граждан Березовского Бориса Абрамовича, Дубова Юлия Анатольевича и Патаркацишвили Аркадия Шалвовича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленных в ней вопросов не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 итогового решения в виде постановления.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Г.Стрекозов

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 429-О